

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

КОЛОДЕЦ ШАМАША

На фрагменте Британского музея К. 8586 читаем: [i]-na pânîlu Samaš u-har-ru-u bu-u-ru (vers. 46)¹. «Они вырыли колодец перед Шамашем». Этот отрывок относится к описанию пути Гильгамеша и Энкиду в лес Хумбабы. По дороге они постоянно обращаются к богу солнца Шамашу, который! посылает им вещи сны. В том же фрагменте Гильгамеш *mašhât-su ut-te-ka-a [ana bu-u-ri] || šadû (u) bi-i-la šu-ut-ta* (vers. 48—49)² «Он бросил в колодец муку || (И сказал) „Гора, пошли сон!“».

Немецкий ассириолог А. Шотт считает, что колодец делается для возлияния Шамашу, чтобы он во сне предсказал будущее³. Действительно, в таблице III (перед отправлением Гильгамеша в путь) старейшины Урука, отдавая Гильгамеша под покровительство Шамаша, говорят, в частности, чтобы он возливал воду Шамашу, вырыв предварительно колодец.

Таким образом, в традиционной интерпретации колодец — это только способ добывать воду для возлияния. Однако такое решение может показаться слишком примитивным. Во-первых, ясно, что играет некоторую роль и самый процесс рытья колодца. Во-вторых, Гильгамеш не зачерпывает воду из колодца, а бросает туда муку, т. е. жертву. В-третьих, вообще традиционным напитком, возливаемым богам, в древней Месопотамии была не вода, а вино, сикера, пиво и т. п.⁴

В отношении последнего в одном из гимнов к Шамашу говорится: *tak-kal ta-šat-ti el-la ku-ru-un-ši-na ši-kaṛ <...> || i-naḳ-ka-niḳ-ka ši-kaṛ sa-bi-i ta-maḥ-ḥar*⁵ «Ты ешь, ты пьешь светлое вино их и сикеру <...> || Они возливают тебе сикеру корчмаря, и ты получаешь».

Ни вода, ни колодцы в этом гимне вообще не упоминаются. Зато неоднократно упоминается вода в другом гимне, в котором Шамаш выступает уже не только как предсказатель и законодатель, но и как целитель, защитник от демонов: *mur-ša la ṭa-a-bu ina SU-šû uk-[kiš] || me-e el-lu-ti me-e sb-bu-ti me-e nam-ru-ti [elišu šupuk (?)]*⁶ «Неизлечимую болезнь, которая в теле его, исцели! Воды светлые, воды чистые, воды сияющие излей на него!». Далее (vers. 47—53) описывается, как эти воды смывайт с больного царя всех демонов. На протяжении гимна воды упоминаются не раз и в vers. 80 прямо называются заклинательными.

¹ Цит. по: «The Epic of Gilgamesh. Text, Transliteration and Notes by R. C. Thompson», Oxf., 1930, стр. 37.

² Там же.

³ A. S c h o t t, Zu meiner Übersetzung des Gilgamesh-Epos, ZAss, N. F., VII, 1939, стр. 92. Это единственная интерпретация данного отрывка, ставшая в целом общепринятой.

⁴ Действительно, случаи «безалкогольных» возлияний богам довольно редки (например, в Индии было возлияние молоком, что связано с культом коровы, однако священный напиток, возливаемый богам и непрерывно упоминаемый в «Ригведе», вовсе не молоко, а сома).

⁵ Это самый большой из дошедших до нас гимнов Шамашу. Мы цитируем по: W. G. L a m b e r t, Babylonian Wisdom Literature (BWL), Oxf, 1960, vers. 157—158.

⁶ R. B o r g e r, Das dritte «Haus» der Serie «bīt rimki», JCS, 21, 1967, стр. 6 vers. 45—46.

Отсюда можно сделать два вывода: 1) Шамаш получал те же жертвы, что и прочие боги, т. е. вино (пиво), хлеб и мясо; идея «водного» жертвоприношения возникла только в связи с цитированным выше отрывком из «Гильгамеша» и не подтверждается материалом; 2) вода имеет отношение к Шамашу как один из его атрибутов, так как не ему дают воду, а он дает воду, имеющую те же целительные и прорицательные свойства, что и солнечный свет⁷; когда Гильгамеш бросает муку в колодец, он фактически кормит ею Шамаша, но именно мукой, а вода, естественно, в жертву не входит.

То, что Шамаш не только бог солнца, но и бог воды, не представляет собой ничего удивительного с точки зрения сравнительной мифологии. Английский этнограф Хокарт в своей книге «Цари и советники» пишет даже о «континууме вода — небо»⁸. В Египте живая вода находилась на небе. Один и Варуна связаны с водой⁹. В «Ригведе» Варуна «находится в море», «отправляется на свою водяную родину» и т. д.¹⁰; оба эти бога чрезвычайно сходны с Шамашем по своим законодательным, поэтическим, пророческим и врачевным функциям.

Отметим также, что давно уже не является спорным, вхождение этих богов в комплекс мифологических представлений, называемый обычно шаманизмом, в частности их связь с мировым деревом. Естественно предположить, что Шамаш также связан с космическим деревом или с одним из его аналогов, а именно с космической горой¹¹. В древней Месопотамии, как известно, были так называемые зиккураты, т. е. храмовые горы. Само название храмов и священных башен свидетельствовало об их уподоблении космической горе, например, «гора дома», «дом горы всех стран», наконец, «связь между небом и землей»¹².

Таким образом, слова Гильгамеша «Гора, пошли сон» (причем под сном понимается пророческое видение) непосредственно связаны с религиозной практикой Двуречья. Однако эти слова обращены вовсе не к горе (зиккурату, дереву и т. п.). Гильгамеш говорит их, бросив муку в к о л о д е ц. Эти два стиха, казалось бы, противоречат друг другу, однако несомненно можно сказать, что здесь имеется некий комплекс гора — колодец, связанный: а) с принесением жертвы, б) с прорицанием (герои видят вещи сны именно около колодца).

Оба эти понятия (жертва и прорицание) в шаманском комплексе связаны с символической центра¹³. В гимне Шамашу из «Babylonian Wisdom Literature» достаточно ярко выделена эта связь с жертвой в центре мира и собственное его положение в центре мира как законодателя и провидца. Вот несколько примеров: *kip-pat mātāti ina ƙe-reb šame⁶ šak-la-a-ta* (vers. 22) «Круг земной в середине неба ты судишь»; *a-na šā-a-ri er-bet-ti ar-kāt-si-na ta-par-ra-as* (vers. 152) «На четыре ветра (т. е. на [все страны света] ты судишь дела»; *nar-tan kib-ra-a-ti || [šakanna]-ku e-nu u ru-bu-u || bi-lat-su-nu liš-šu-ka || ina ni-ƙe-e hi-sib ma-ta-a-ti || pa-ra-ka li-te-di-iš* (vers. 194—198) «Святенная трапеза четырех стран света! Ремесленник, верховный жрец и правитель || Приношение свое да несут тебе! || В жертвах богатства стран || Святилище пусть обновится»;

⁷ Целебная и пророческая сила солнечного света является по сути дела основной темой гимна из BWL, так что цитировать пришлось бы почти весь текст.

⁸ А. М. Н о с а г т, *Kings and Councillors*, Cairo, 1936, стр. 278.

⁹ Там же.

¹⁰ Т. Я. Е л и з а р е н к о в а, *Еще раз о великом боге Варуне (Varuṇa), «Труды по востоковедению», I, Тарту, 1968, стр. 117.*

¹¹ Правда, кедр — священное дерево Шамаша (см. об этом в «Эпосе о Гильгамеше»), но в Месопотамии мировая гора почти полностью заменяет дерево, возможно, потому, что деревья там практически отсутствовали.

¹² Th. D o m b a r t, *Der Sakralturn. I. Ziqqurat*, München, 1920, стр. 34.

¹³ Место прорицателя — в центре земли (около мирового дерева), например: шаман камлает у дерева, пифия сидит в центре земли и т. д. Все это достаточно полно освещено в работе М. Элиаде (*M. E l i a d e, Le chamanisme, P., 1951, passim*). О локализации жертвы в центре вселенной см., например, Б. Л. О г и б е н и н, Структура мифологических текстов «Ригведы», М., 1968, стр. 58—63.

наконец, в стихе 151: [tuš-te-šer] te-re-te-ši-na ina ni-[ki]-i aš-ba-ta «Ты направляешь их оракулы, в жертвоприношениях ты живешь!».

Значит, вырытый Гильгамешем колодец и брошенная в него щепоть муки являются минимальным ритуалом в честь Шамаша, ритуалом, так сказать, походным. Для жертвоприношения требуется кроме жертвы и приносящего жертву некое священное место. Этим священным местом в Месопотамии был зиккурат. Однако у Гильгамеша это колодец, причем, бросая жертву в колодец, он обращается к горе.

О связи Шамаша с водой мы упоминали выше. Но какова связь колодца с горой?

Мировое дерево (гора, столп и т. д.) — это перпендикуляр, пересекающий три (или больше) мира, расположенных по горизонталям. Шаман отличается от людей именно способностью к свободному вертикальному движению, благодаря чему он и общается со всеми духами. Однако в реальной символике эта священная вертикаль начинается от земли и идет вверх. Таков зиккурат, лавр Аполлона в Дельфах, вообще священные деревья. Но в тех случаях, когда такое древо получило, так сказать, теологическое описание, оно пронизывает все миры, как ясьень Иггдрасиль. В вертикальном движении Шамаша-пророка движение вниз не менее важно, чем движение вверх. Цитируем гимн из BWL: šap-la-a-ti ma-[al]-ki<...> ta-pak-kid e-la-a-ti ša-da-[ad]-me ka-li-ši-na tuš-te-šer || re-'e-u šap-la-a-[ti] na-ki-du e-la-a-ti: muš-te-šer nu-úr kiš-ša-ti¹⁴ Samaš at-ta-ma (vers. 31—34) «Нижних князей ты посещашь, || Всех, имеющих жилище наверху, ты направляешь, || Пастырь нижних, пастырь верхних, || Направляющий свет вселенной, Шамаш, ты!»; bir-bir-ru-ka ina ap-si-i [u]-ri-du (vers. 37) «Сияние твое в бездну спускается»; ul ibši ša-ur-ra-du ina ap-si ba-li-ka (vers. 57) «Нет такого, кто спускается в бездну без тебя (или: кроме тебя)».

Колодец в такой же степени, как и зиккурат, моделирует мировую вертикаль, только он устремлен вниз. Комплекс гора — колодец моделирует вертикаль полностью. Однако любой из этих элементов может представлять целое, причем так как в Месопотамии символом связи миров является гора, то Гильгамеш и обращается к колодцу, как к горе.

Позволим себе привести восточнославянскую параллель, а именно загадку: «Все вещи на свете есть, двух нет, а надо бы? — Лестницы на небо и в море». В. В. Иванов и В. Н. Топоров, цитирующие эту загадку¹⁴, используют ее как одну из иллюстраций к упоминавшейся уже связи моря и неба или моря и солнца. В то же время море и небо противопоставляются друг другу как крайние пределы мира. Здесь надо упомянуть, что и вавилонское arsu значит не только «бездна», но и «подземный океан». В русской загадке лестница представлена состоящей из двух элементов, но это не меняет ее сущности — она должна связывать все миры по вертикали. Половинки этой лестницы в тексте загадки равноправны.

Не исключена возможность, что связь с водой Одина, Варуны, Шамаша, священный источник в Дельфах — все это в какой-то мере можно объяснить с помощью нашей гипотезы¹⁵. Для нас это пока область догадок. Так или иначе вода в колодце несомненно делает его пригодным для жертвы в отличие от обыкновенной ямы.

Данных о рытье колодцев в честь Шамаша в древнем Двуречье нет. Однако сведения о культуре Шамаша вообще очень неполны. Не исключено также, что мифологическое представление, отраженное в цитированном отрывке «Гильгамеша», в обычном храмовом ритуале реализовано не было. Но исключительная роль, которую играет Шамаш в поэме, то, что самая поэма записана из уст заклинателя, т. е. лица, тесно связанного с Шамашем¹⁶, — все это позволяет предположить, что именно к тому кругу представлений о Шамаше, который дает нам поэма, мы можем относиться с наибольшим доверием.

Е. Г. Рабинович

¹⁴ Вяч. Вс. Иванов, В. Н. Топоров, Славянские языковые моделирующие семиотические системы, М., 1965, стр. 117.

¹⁵ См., например, историю об Одине и Мимире, связанную с подземным источником мудрости.

¹⁶ Это отмечено в каталоге библиотеки Ашшурбанипала («Эпос о Гильгамеше», М., 1961, стр. 123).

THE WELL OF SAMAS

by Ye. G. Rabinovich

The author offers an interpretation of the passage in the «Epic of Gilgamesh» which tells how Gilgamesh dug a well in honour of Samas. Performing a sacrifice in order to have a prophetic dream, Gilgamesh, addressing the well, calls it «mountain». The author shows that the well, like the Tree, the Mountain, etc., represents the sacred axis of the world (*axis mundi*), but in its subterranean part, unlike the more common symbols. In Mesopotamia the world axis was usually represented by a mountain (*ziggurat*), which explains the oddity of the hero's address to the well. The prophetic dreams which Samas sends to Gilgamesh near the well are therefore typologically identical with the prophecies uttered near the world tree or analogous mythological symbol. The author discusses the connection between the «Epic of Gilgamesh» and Shamanism (in the extended meaning of that term adopted by M. Eliade).
